

Леонова А. Ю.,
аспирант кафедри прикладной лингвистики
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова

АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ПАРТНЁР» В РОССИЙСКОМ МАСС-МЕДИА ДИСКУРСЕ

Аннотация. В статье раскрываются особенности трёхуровневой актуализации концепта ПАРТНЁР в российско-украинских отношениях на материале текстов российских масс-медиа.

Ключевые слова: актуализация, концепт, масс-медиа дискурс.

Постановка проблемы. Под актуализацией понимается соотнесение потенциального (виртуального) знака с действительностью, состоящее в приспособлении виртуальных элементов языка к требованиям данной речевой ситуации посредством актуализаторов – специальных языковых средств.

Между государствами устанавливаются различные отношения. И в языке эти отношения вербализуются определённым образом. Одним из наиболее актуальных способов, обладающих некоторым суггестивным эффектом, является метафорическое моделирование.

Сегодня, в период особенно напряженной, кризисной общественно-политической ситуации, когда крайне важными являются проблемы налаживания отношений, исследования в области политического дискурса не утратили своей актуальности и практической направленности, а наоборот, становятся все более востребованными. Особенно это касается представленности политических отношений в масс-медиа дискурсе, который и стал объектом анализа в этой работе.

Цель работы – выявить особенности языковой объективации российско-украинских отношений в семантическом пространстве партнёрства на материале текстов российских масс-медиа.

Изложение основного материала исследования. В.И. Карасик связывает друг с другом вопросы номинативной плотности и культурной ценности: «Ценным для человека является то, что играет существенную роль в его жизни и поэтому получает многостороннее обозначение в языке. Семантическая плотность той или иной тематической группы слов, детализация наименования, выделение смысловых оттенков являются сигналом лингвистической ценности внеязыкового объекта... В этом случае наступает отождествление ценности и актуальности явления» [1; 4].

Г.С. Яроцкая выделяет трёхуровневую модель языковой реализации концепта:

1) *системно-языковой уровень*, т.е. совокупность средств апелляции к концепту, предлагаемых носителю языка как лингвистическое достояние, зафиксированное в лексикографии, в том числе и его текстовые реализации в паремическом фонде языка;

2) *ассоциативно-верbalный уровень*, т.е. языковое знание и интуиция, вербальные образы, хранящиеся в сознании/подсознании индивида, что позволяют зафиксировать экспериментальные методы. Этот уровень заведомо уже предыду-

щего в том смысле, что индивидуальное сознание не может хранить в памяти всю совокупность языковых средств, апеллирующих к тому или иному концепту. Однако он может быть и шире, поскольку в сознании конкретного индивида могут находиться новые единицы-репрезентанты и связи между ними, которые еще не получили фиксации на первом уровне;

3) *текстовый уровень*, т.е. апелляции к концепту в конкретных коммуникативных целях. Если предыдущие уровни воссоздаются искусственно (первый – при составлении словарей и справочников, второй – путем лингвистического эксперимента), то указанный уровень является *естественным существованием концепта, отражающим его свойство диалогической направленности*. Но этот уровень является и наименее упорядоченным: в каждом конкретном случае текстовой реализации мы имеем дело лишь с *незначительной частью концепта, которая оказывается востребована для воплощения определенной коммуникативной потребности*. В рамках третьего уровня объективация концепта происходит в различных дискурсах [6].

Таким образом, актуализация концепта происходит на таких уровнях:

Системно-языковом (словари)

Ассоциативно-вербальном (ассоциативные словари)

Текстовом (в конкретном тексте)

Рассмотрим актуализацию концепта ПАРТНЁР на каждом из указанных уровней.

I. Системно-языковой уровень.

Согласно данным лексикографических источников идея партнёрства, прежде всего, формируется между людьми, занимающимися общей деятельностью [4].

«Партнёр» – слово, заимствованное русским языком из английского. А в английский язык оно, в свою очередь, пришло из французского языка. Партнёр, из франц. partenaire, англ. partner [5].

Однако французское слово «partenaire» изначально содержит в себе определенные компоненты смысла, которые в русском языке оказались второстепенными, уступив место компонентам, более свойственным русскому языковому сознанию. Таким образом, можно говорить о том, что значение лексемы «партнёр» не эквивалентно первоисточнику. Так, во французском языке «partenaire» – это, прежде всего, участник какой-либо игры, например, спортивной, в карты, на сцене; партнер в танцах; и уж только потом – участник какой-либо совместной деятельности в целом. В русском языке ситуация противоположная. ПАРТНЁР, -а, -ом. 1. Участник какой-нибудь совместной деятельности: *Деловой п. Торговый п. Страны-партнёры (государства – участники какого-н. союза, блока, соглашения). П. по рыбалке.* 2. Участник (игры, танца, выступления) по отношению к другому участнику:

Партнери согласились на ничью. *П. балерины.* ІІ ж. партнерша, -и (ко 2 знач.; разг.). ІІ прил. партнерский, -ая, -ое [4]. Тут нельзя оставить без внимания такой факт. Если во французском языке первостепенное значение предполагает партнёров по игре и если это, скажем, карточная игра, то обязательным компонентом значения является «наличие конкуренции». В значении слова «партнёр» в русском языке компонент «наличие конкуренции» полностью исключен. И даже напротив – лексема «конкурент» является абсолютным антонимом лексеме «партнёр». Главным компонентом значения слова «партнёр» в русском языковом сознании является идея *совместности* и полное отсутствие идеи *соперничества* и конкуренции.

ІІ. Асоціативно-вербальний рівень.

Рассмотрим ассоциативные реакции на стимул «партнёр»: друг – 10; деловой – 5; по сексу – 5; бизнес – 4; по бизнесу – 4; партнерша – 3; по делу – 3; по танцу – 3; секс – 3; сотрудник – 3; танец – 3; в бизнесе – 2; в танце – 2; девушка – 2; мужчина – 2; по работе – 2; половой – 2. [2].

Ассоциативные словари предоставляют нам информацию и о том, какие дефиниции являются ведущими в содержании концепта «партнёр» для русского языкового сознания. Это, во-первых, деловой партнёр (реакции *деловой*, *бизнес*, *по бизнесу*, *по делу*, *сотрудник*, *в бизнесе*, *по работе* и пр.), во-вторых, партнёр по сексу (реакции *по сексу*, *секс*, *девушка*, *мужчина*, *полевой* и пр.) и, в-третьих, партнёр в танце (реакции *по танцу*, *в танце*, *танец* и пр.). Наиболее частотную реакцию «друг», вероятно, можно отнести именно к дефиниции *партнёр по сексу*. Поскольку в русской лингвокультуре и «друг», и «партнёр по сексу» могут относиться к одному семантическому полю. Однако это предположение нуждается в отдельном исследовании. Примечательно, что дефиниция *партнёр по сексу* не отображена в толковых словарях русского языка. Есть основания предполагать, что эта дефиниция для русского языкового сознания является семантической калькой с английского языка – «sexual partner».

Учитывая то, что отношения *партнёрства* формируются, прежде всего, между людьми, занимающимися общей деятельностью, можно говорить о том, что метафора «партнёр» выстраивается по схеме межличностных отношений. Другими словами, метафора межличностных отношений является реализацией более общей метафоры персонификации.

Сопоставив дефиниции толковых словарей с ассоциативными реакциями на стимул «партнёр», мы можем сделать вывод о том, что все компоненты значения этой лексемы в русском языковом сознании не реализуются.

ІІІ. Текстовий рівень.

По данным Национального корпуса русского языка [10] впервые лексема *партнёр* появляется в русскоязычных текстах приблизительно в 1825 г. Частотность её употребления наивысших показателей достигает после 2000 г. (11,174 на миллион словоформ). Этот же источник [10] указывает на то, что основная сфера функционирования этой лексемы – публицистические нехудожественные тексты, т.е. сфера масс-медиа дискурса.

Важно отметить, что употребление лексем *партнёр*, *партнёрство*, *партнёрский* в текстах российских масс-медиа характерно для официально-делового стиля, то есть институционального дискурса. В бытовом дискурсе указанную номинацию «заменяют» другие лексемы – *друзья*, *соседи* и пр.

«После вступления Украины в сентябре 2012 года в зону свободной торговли Россия ожидала, что следующим шагом

станет присоединение к Таможенному союзу. Но вместо этого украинское правительство круто развернулась в сторону Брюсселя, что, к тому же, идет вразрез с Договором о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной от 1997 года».

«И добавила: «Нашим украинским партнерам, прежде чем делать заявления, необходимо учесть, что в случае одностороннего пересмотра условий контракта возможно применение санкций».

«Достигнуты компромиссные решения, которые позволяют Украине своевременно оплачивать по новому графику, который был подписан, за природные ресурсы, которые мы получаем. И в то же время удовлетворить потребности всех наших партнеров в части поставщика природного газа, а это «Газпром», и в части транзита в Европу», – сказал Ставицкий.

«Подписание самого амбициозного соглашения, которое только может предложить ЕС стране-партнеру, способствовало бы дальнейшему улучшению курса реформ, а также дало бы четкий сигнал инвесторам со всего мира и международным финансовым организациям, что Украина серьезно относится к своей модернизации и, помимо этого, становится предсказуемым и надежным участником международных рынков».

Так, *партнёрство* в российско-украинских отношениях имеет такие черты:

Партнёрство как стратегический ориентир долговременных политических программ:

«При этом Янукович неоднократно подчеркивал необходимость стратегического партнерства с Россией...»;

«...попытки противопоставить сотрудничество на европейском векторе и сотрудничество со стратегическими партнерами – Российской Федерацией и странами евразийского сообщества – безосновательны»;

«Президент Украины намерен продолжить евроинтеграцию, и пролонгировать соглашение о стратегическом партнерстве с РФ»;

«...делегация правительства Украины отправляется в Москву на переговоры по пролонгации соглашения о стратегическом партнерстве между двумя странами»;

«Наблюдать со стороны за тем, как наша традиционный стратегический партнер, исторически связанная с Россией великая страна, политически изгибается...»;

«...мы теряем стратегического партнера, теряем возможности совместных производств, совместного развития»;

«Мы хотим подписать соглашение о стратегическом партнерстве, в противном случае обе страны будут пребывать «в неопределенном состоянии отношений»;

«...соглашение о стратегическом партнерстве с РФ от 1997 года уже изжило себя – пришло время его пролонгации».

Тут мы наблюдаем сдвиг семантики: «стратегически» подразумевает долговременные отношения, не имеющие конкретной даты окончания, а слово «пролонгация» употребимо по отношению к чему-то определённо конечному.

Торгово-экономическое *партнёрство*:

«Мы приветствуем желание совершенствовать и развивать торгово-экономическое партнерство с Украиной»;

При этом европейские наблюдатели обратили внимание, что Украина ищет для себя экономического *партнера*-«россиезаменителя».

Оценка позиций *партнёров* с точки зрения:

сила/слабость;
надёжность/ненадёжность;
равенство/неравенство.

«...а Россия, удивленная поведением, казалось бы, про-
российского политика, уже и так не будет считать его за
надежного партнера, и в итоге Украина может оказаться в
политической изоляции»;

«...ЕС очень часто строит свою политику через навязыва-
ние условий более слабому партнёру».

Выводы. Анализ трёх уровней актуализации концепта ПАРТНЁР позволяет сделать такие выводы: во-первых, обращение к понятию *партнёрства* в текстах российских масс-медиа характерно для официально-делового стиля, то есть институционального дискурса. В бытовом дискурсе указанную номинацию «заменяют» другие лексемы – *друзья, соседи* и пр. Во-вторых, в российском масс-медиа дискурсе российско-украинские отношения представлены как: 1) *стратегическое партнёрство*; 2) *торгово-экономическое партнёрство*; 3) противопоставление *партнёрства* сильного/слабого, надёжного/ненадёжного, равного/неравного. И, в-третьих, компоненты значения лексемы *партнёр* в русском языковом сознании полностью не реализуются и не эквивалентны первоисточнику.

Література:

- Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность : культурные концепты. – Волгоград, Архангельск : Перемена, 1996. – 260 с.
- Караулов Ю.Н., Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Русский ассоциативный словарь : в 2 т. – Т. 1. От стимула к рекции : около 7000 стимулов. – М. : ACT-Астrelъ, 2002. –

784 с. – Т. 2. От стимула к рекции : более 100 000 реакций. – М. : АСТ-Астrelъ, 2002. – 992 с.

- Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём / пер. с англ. ; под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М. : Азъ, 1992. – 955 с.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем. – 2-е изд. стереотип. – М. : Прогресс, 1986–1987.
- Яроцкая Г.С. Аксиогенез экономического сознания в русской лингвокультуре : [монография] / Г.С. Яроцкая – О. : Одесский нац. ун-т им. И.И. Мечникова, 2013. – 551 с.
- Электронный ресурс. – Режим доступа : www.echo.msk.ru.
- Электронный ресурс. – Режим доступа : www.izvestia.ru.
- Электронный ресурс. – Режим доступа : www.itar-tass.com.
- Электронный ресурс. – Режим доступа : www.ruscorpora.ru.
- Электронный ресурс. – Режим доступа : www.vesti.ru.

Леонова А. Ю. Актуалізація концепту «ПАРТНЕР» у російському мас-медіа дискурсі

Анотація. У статті розкриваються особливості трьох рівнів актуалізації концепту ПАРТНЕР в російсько-українських відносинах на матеріалі текстів російських мас-медіа.

Ключові слова: актуалізація, концепт, мас-медіа дискурс.

Leonova A. Concept „PARTNER” in the Russian media discourse

Summary. Article describes the features of the three-level concept actualization PARTNER in the Russian-Ukrainian relations on the material of Russian media texts.

Key words: actualization, concept, media discourse.